

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
15 November 2001

Russian
Original: Spanish

Шестой комитет

Краткий отчет о 20-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 6 ноября 2001 года, в 10 ч.00 м.

Председатель: г-н Лелон.....(Гаити)

Содержание

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

01-61694.R

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (продолжение) (A/56/10 и Corr.1)

1. **Г-н Фомба** (Мали) говорит, что механизм формулирования оговорок к международным договорам открывает государствам возможность для широкого и согласованного участия в международной правовой жизни, и отмечает пользу, которую принесет предложенное Комиссией по международному праву Руководство по практике, касающееся оговорок к международным договорам, и особенно небольшим государствам. Он считает чрезвычайно полезным разграничение понятий "условное заявление о толковании" и "простое заявление о толковании". Что касается возможности не включать в проект Руководства по практике проекты основных положений, непосредственно посвященных условным заявлениям о толковании, то, если будет подтверждено, что заявления о толковании регулируются *mutatis mutandis* тем же правовым режимом, что и оговорки, следует продолжать внимательно следить за юридической практикой, с тем чтобы утвердиться в этом заключении, для чего все государства и международные организации должны предоставлять более конкретную информацию в наиболее сжатые сроки. Если гипотеза подтвердится, Мали согласится с тем, что специальные основные положения не будут включаться в документ, хотя, возможно, по-прежнему будут возникать трудности, связанные с методологией разграничения оговорок к международным договорам и заявлений о толковании.

2. Что касается последующего формулирования оговорки, то, безусловно, государствам должна быть предоставлена возможность проявлять большую гибкость, чтобы обеспечить более широкое участие в международных договорах, однако свобода формулирования оговорок не может быть безусловной и безграничной, а потому этот вопрос регламентируется Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года. Комиссия международного права предлагает создать чрезвычайный механизм, который упразднил бы некоторые установления Венской конвенции с учетом той практики, которой следуют депозитарии, в частности Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Поскольку такое нововведение могло бы побудить государства прибегать к этому механизму без достаточных оснований, следует ограничить временные рамки права формулирования оговорок периодом, отведенным на выражение согласия. Кроме того, предложение Комиссии принимать последующее формулирование оговорки в том случае, если договор не предусматривает иного и не содержит возражений против такого формулирования, исключило бы риск злоупотреблений. С другой стороны, использование термина "возражение" в значении отрицательного отношения к последующему формулированию оговорки, а не к содержанию оговорки, возможно, будет способствовать упорядочению терминологии, но в то же время может вызвать ненужную путаницу. Мали предлагает вместо термина "возражение" использовать термины "возражение против права последующего формулирования оговорки", "отказ" в этом праве или "отрицательное отношение" к этому праву.

3. Что касается функций депозитария, то Мали не возражает против воспроизведения в Руководстве по практике положений статей 77 и 78 Венской конвенции 1969 года, специально адаптированных к частному вопросу оговорок. Однако возникает проблема, может ли депозитарий отказаться сообщить заинтересованным государствам об оговорках, сформулированных с очевидными и недопустимыми нарушениями, прежде всего в тех случаях, когда они запрещены одним из положений самого договора. В этом отношении Мали напоминает, что в пункте 2 статьи 76 Венской конвенции оговариваются международные

функции депозитария и то, что он обязан действовать беспристрастно; подпункт *d*) пункта 1 статьи 77 устанавливает, что депозитарий имеет право изучать вопрос о том, находятся ли уведомления, относящиеся к договору, в полном порядке и надлежащей форме; а пункт 2 статьи 77 устанавливает, что депозитарий, в случае возникновения любого разногласия между каким-либо государством и депозитарием относительно выполнения функций последнего, доводит этот вопрос до сведения подписавших договор государств. Все это указывает на то, что в данной ситуации не предполагается передать всю полноту полномочий депозитарию. Кроме того, статья 19 Конвенции запрещает государствам формулировать оговорки, запрещенные самим договором, не входящие в число тех, которые оговариваются положениями договора или несовместимы с целью и задачами договора. Таким образом, передача депозитарию права отказа от уведомления об оговорке, содержащей очевидное и формальное нарушение, является логическим следствием применения статьи 19 Венской конвенции. В любом случае следовало бы рассмотреть формальную правомочность оговорки до или после уведомления о ней, причем анализ *ex ante* имеет практические преимущества.

4. **Г-н Флоран** (Франция) подчеркивает, что термин "основное положение" не является удачным и было бы лучше использовать термин "направляющие линии". Проект основного положения 2.1.1 о том, что оговорка должна быть сформулирована в письменной форме, в котором воспроизводится норма статьи 23 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, не вызывает вопросов, но не может быть оговоркой в форме, которую Специальный докладчик называет "устными оговорками", поскольку письменная форма выражения согласия и формулирования оговорок является единственным способом гарантировать стабильность и надежность договорных отношений. Проект основного положения 2.4.2 (Формулирование условных заявлений о толковании) является приемлемым, хотя процесс можно было бы упростить, уточнив, что "направляющие линии" в связи с оговорками будут применяться *mutatis mutandis* и к условным заявлениям о толковании. С другой стороны, более пространственный вариант проекта основного положения 2.1.3 (Полномочия формулировать оговорки на международном уровне), повторяющий основные положения статьи 7 Венской конвенции, несколько труден для понимания; те же замечания можно отнести и к проекту основного положения 2.4.1, в котором говорится о формулировании заявлений о толковании. Термин "полномочия" может послужить причиной нечеткого восприятия; необходимо различать те компетентные органы, которые имеют полномочия "делать" или "формулировать" оговорку, и органы, к компетенции которых относится возможность "выразить" или "представить" оговорку на международном уровне. Этот вопрос касается не столько компетенции, сколько возможности представления оговорки; например, может считаться, что глава постоянной миссии при какой-либо международной организации имеет полномочия формулировать оговорку от имени государства, которое он представляет, но он не должен подтверждать свои полные полномочия в момент представления текста оговорки.

5. Проект основного положения 2.1.4 (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок) воспроизводит статью 46 Венской конвенции, и, возможно, стоит допустить, как это делается в указанной статье, что, если нарушение является очевидным и формальным и нарушает одну из важнейших внутренних правовых норм какого-либо государства, оно может быть использовано данным государством для объявления этой оговорки юридически недействительной. Однако, принимая во внимание, что государство всегда может отозвать оговорку, эта норма имеет незначительный практический интерес. Проект основного положения 2.1.5, касающегося уведомления об оговорках, дополняет статью 23 Венской конвенции, поскольку распространяется и на оговорки, сформулированные к договорам, которые являются учредительными актами международных организаций. Редакция, предложенная Специальным докладчиком, является, в общем, приемлемой, но хотелось бы уточнить, что именно понимается в пункте 2 под "органом, имеющим право принимать оговорки". То же замечание можно отнести и к проекту основного положения 2.4.9, касающегося

уведомления об условных заявлениях о толковании. С другой стороны, Франция считает, что при формулировании оговорок или заявлений о толковании не может быть использована электронная почта, поскольку этот способ не соответствует практике и не гарантирует надежности.

6. В том, что касается функций депозитариев договоров, проекты основных положений 2.1.6 и 2.1.7 не вызывают вопросов и определяют роль депозитария как чисто "административную". Однако было бы интересно предоставить депозитарию возможность отклонять оговорки, запрещенные в соответствии с пунктами *a)* и *b)* статьи 19 Венской конвенции. Стоило бы уточнить, можно ли передать эту прерогативу депозитарию или следовало бы придерживаться положений, изложенных в пункте 2 статьи 77 Венской конвенции, которые устанавливают, что в случае возникновения какого-либо разногласия между государством, которое представляет оговорку, и депозитарием относительно выполнения функций последнего депозитарий доводит этот вопрос до сведения остальных подписавших договор государств или остальных договаривающихся государств. Этот вопрос должен стать предметом глубокого анализа, поскольку из существующей практики, как представляется, следует, что депозитарии уже отклоняют оговорки, запрещенные самим договором. Наконец, проект основного положения 2.1.8 (Дата направления уведомления об оговорках) подразумевает, что уведомление об оговорке считается произведенным государством – автором оговорки "только с даты его получения государством или организацией, которому оно направлено". Речь идет о не вызывающей возражений формулировке, идентичной формулировке подпункта *b)* статьи 78 Венской конвенции.

7. **Г-жа Вырозумска** (Польша) говорит, что, поскольку оговорки к международным договорам и условные заявления о толковании регулируются одинаковым правовым режимом, нет необходимости различать их, тем более что в основном положении 1.3 разъясняется, что "характер одностороннего заявления, то есть является ли оно оговоркой или заявлением о толковании, определяется юридическим действием, на достижение которого оно направлено". Поэтому Руководство по практике, возможно, не должно содержать проектов основных положений, непосредственно посвященных условным заявлениям о толковании, поскольку эти заявления включаются и должны включаться в понятие оговорок.

8. Что же касается последующего формулирования оговорки, Польша считает, что подобная практика должна носить исключительный характер и подчиняться жестким условиям, и поддерживает отрицательную формулировку основного положения 2.3.1. Период в 12 месяцев с даты получения уведомления об оговорке – достаточный срок для выражения молчаливого согласия с последующим формулированием оговорки, в то время как требование единодушного и прямого одобрения лишает смысла положение, в соответствии с которым в определенных условиях возможны последующие формулирования оговорки. Польша поддерживает механизм, предложенный Комиссией в основных положениях 2.3.2 и 2.3.3, касающихся согласия с последующим формулированием оговорки или возражения в отношении последующего формулирования оговорки, а не по отношению к самим оговоркам. Однако это разграничение может вызвать сомнения по поводу юридических последствий согласия с оговорками. Действительно, основное положение 2.3.3 может быть понято так, что согласие с последующим формулированием оговорки означает согласие с самой оговоркой.

9. Относительно функций депозитария договора Польша разделяет мнение, что в функции депозитария не входит задача интерпретировать или оценивать оговорку, сформулированную одной из сторон. Однако, получив оговорку, содержащую очевидное и формальное нарушение, депозитарий может указать на этот факт государству, представившему подобную оговорку, или отказаться распространять уведомление об оговорке, которая четко запрещена договором. В том случае, если государство, представившее оговорку, не отзовет ее или будет настаивать на распространении уведомления, депозитарий не может отказаться довести представленную

оговорку до сведения заинтересованных государств и международных организаций. Такая практика соответствует положениям Венской конвенции, а конкретно пункту 2 статьи 77. В случае если оговорка прямо запрещена договором или, согласно договору, совершенно неприемлема, на нее не распространяется действие пункта 5 статьи 20 Венской конвенции, то есть эта оговорка не будет считаться принятой по истечении 12 месяцев.

10. **Г-н Лавлье-Вальдес** (Гватемала) говорит, что каждый раз, когда какое-либо основное положение воспроизводит текст соответствующих положений Венской конвенции, это должно быть оговорено при помощи сноски внизу страницы, как это делается в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи, когда воспроизводится одно из положений Устава Организации Объединенных Наций.

11. Основное положение 1.4.7 должно быть расширено, в него должен быть включен случай, когда положения договора, вместо того чтобы прямо обязывать стороны делать выбор между двумя или несколькими положениями договора, просто позволяют им сделать такой выбор. Основное положение 2.2.2 может быть улучшено, если после слов "путем его подписания" добавить в запятых слова "в соответствии с тем, что по этому поводу предусмотрено в договоре". Как представляется, не совсем точно увязано название основного положения 2.2.3 с его текстом, в котором речь идет не об оговорках, прямо разрешенных договором, а о случаях, когда договор "прямо предусматривает, что государство или международная организация может формулировать оговорку" при подписании этого договора. Это не одно и то же. Для того чтобы привести в соответствие название и текст основного положения, последний должен быть сформулирован следующим образом: "В случаях, когда договор прямо предусматривает, что государство или международная организация может формулировать определенные оговорки при подписании договора, любая из поправок, сформулированных на этой стадии, не требует...".

12. Что касается основного положения 2.3.2, следовало бы прямо разрешить всем государствам или международным организациям, участвующим в договоре, до истечения 12-месячного срока формулировать свои возражения против оговорки. Основное положение 2.3.3 является лишним, так как в основном положении 2.3.1 указывается: достаточно, чтобы только одно государство или международная организация, участвующие в договоре, возразило против последующего формулирования оговорки, для того чтобы эта оговорка не считалась принятой. Отношения, которые возникают между любой стороной, которая возразила против формулирования оговорки, и стороной, которая ее сформулировала, являются точно такими же, как между любой другой стороной договора и стороной, сформулировавшей оговорку.

13. В связи с подпунктом *a)* основного положения 2.3.4 возникает некоторая проблема, поскольку, если оговорка к договору является законной и входит в силу, она включается в юридический режим, который данный договор устанавливает. Следовательно, кроме тех случаев, когда договор это запрещает, не может быть никаких препятствий для того, чтобы, в соответствии с основными положениями 1.2 и 2.4.3, сторона, которая внесла данную оговорку, или любая другая сторона договора в любое время могла сформулировать простое заявление о толковании, относящееся к данной оговорке. Поэтому стоило бы заменить текст пункта *a)* следующим: "Заявление, которое представляется как простое заявление о толковании, но целью которого на самом деле является исключение или изменение юридического действия договора". Кроме того, пункт *b)* того же основного положения 2.3.4 сложен для восприятия. У читателя, который не воспользуется комментарием, может сложиться впечатление, что в этом пункте говорится о заявлении, которое делает государство или международная организация, и только, а не о факультативной клаузуле, о которой идет речь на самом деле. Если речь идет, например, о клаузуле прямого согласия (*opting-in*), представляется, что заявление, посредством которого государство ограничилось бы выбором этой возможности, находится в сфере применения пункта *b)*, что невозможно. По этим причинам и основываясь на положении, изложенном в конце

пункта 5 комментария к основному положению 2.3.4, делегация Гватемалы предлагает заменить пункт b) следующим текстом: "Последующее одностороннее заявление, которое сделано на основании факультативной клаузулы и которое повлечет за собой условия или ограничения, идентичные последствиям оговорки, по крайней мере когда указанная факультативная клаузула это предусматривает".

14. И последнее, основное положение 2.4.6 может быть улучшено, если после слов "в определенных моменты" добавить слова "или через определенные периоды времени".

15. В отношении простых или безусловных заявлений о толковании стоит сделать некоторые замечания. Эти заявления вызывают юридические последствия в двух случаях: первый, когда заявления уже сформулированы и из них исходят или вправе исходить (эстоппель) партнеры по договору; второй случай, когда они представляют собой "замаскированные" оговорки. Первый случай, очевидно, не входит в сферу применения Руководства по практике. Однако во втором случае происходит прямо противоположное. Стоит отметить, тем не менее, что, для того чтобы простое заявление о толковании могло представлять собой "замаскированную" оговорку, а потому входить в сферу применения Руководства по практике, необходимо, чтобы оно было сформулировано в письменной форме. Таким образом, в сферу применения Руководства по практике простое заявление о толковании входит только в том случае, если оно сформулировано в письменной форме, вручено депозитарию и является реальной оговоркой или одна из сторон договора рассматривает ее как таковую.

Заседание закрывается в 10 ч. 55 м.